

Серенко Мария Константиновна

Шабалова Ирина Олеговна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Факультет иностранных языков и регионоведения

mariaserenko@mail.ru

ishabalova92@gmail.com

Maria Serenko

Irina Shabalova

Lomonosov Moscow State University

Faculty of Foreign Languages and Area Studies

mariaserenko@mail.ru

ishabalova92@gmail.com

Образ России во Франции. «Мягкая сила» лирики и комедии.

Russia's image in France and the "soft power" of lyric and comic art.

Аннотация

Статья обозначает проблему крайне слабого распространения во Франции произведений русского искусства комического и лирического жанров, в основе которой, помимо объективных исторических причин, лежат трудности перевода отечественного юмора и поэзии на французский язык, а также наличие серьезной разницы мировоззрений, требующей не только ювелирного перевода произведений этих сложных жанров, но и постоянной просветительской работы с потенциальной публикой.

Abstract

The article brings out the problem of Russian lyric and comedy genres being scarcely absent in France. Apart from the objective historical reasons, the problem has its roots in the difficulties of Russian humor and poetry translation and in profound world-view differences that require not only an elaborate translation of these tricky art works, but also a constant enlightening work aimed at the prospective audience.

Ключевые слова: отечественная кинокомедия, музыка кино, кинофестиваль, «мягкая сила», образ страны.

Key words: Russian comic cinema, film soundtrack, film festival, “soft power”, country’s image.

Введение.

Искусство – важнейшее действующее лицо в международных отношениях, оно является «витриной» страны. Поэтому особенно важно уделять достаточное внимание грамотному и гармоничному поступлению лучших произведений отечественного искусства за рубеж, которые представят разноплановую картину жизни народа. Сотрудничество Франции и России всегда в первую очередь определялось культурными контактами. Но на сегодняшний день культурный обмен между Россией и Францией сложно назвать полностью двусторонним и гармоничным. Не все грани отечественного искусства были увидены и восприняты французским обществом. Большой успех всегда имела классическая русская проза (Достоевский, Толстой, Тургенев), стали известными и популярными кинофильмы с героической или психологической тематикой (фильмы Эйзенштейна, Тарковского, Лунгина). Но комический и лирический жанры остались в стороне: русская поэзия, литературная комедия, мелодрамы и кинокомедии, музыкальные фильмы не стали достоянием французской публики. Они не читают Фонвизина, Грибоедова и Гоголя, в то время как мы читаем и смотрим в театре Мольера, Ростана и Бомарше. Массово известных переводов русской поэзии ничтожно мало; в частности, творчество Пушкина знакомо лишь ограниченному кругу интересующихся нашей страной французов – в то время как имена Рэмбо, Верлена, Бодлера, известны подавляющему большинству людей в России. Из лирических фильмов французы знают лишь картину «Летят журавли». Классика советской комедии (Гайдай, Рязанов, Захаров) также осталась за кадром для французской публики. Самые известные для советского и российского зрителя киноленты либо никогда не попадали во Францию, либо не были поняты и приняты публикой. В результате образ России и её культуры сформирован исключительно «серьёзным», эпическим искусством, которое восприняли французы – трагический, экзистенциальный, лишённый иронии и подтекста, слишком прямой и однозначный образ. Если не знакомить французов с нашей лирикой и с нашей комедией, Россия так и останется для них суровой, мрачной и холодной страной, что так невыгодно отличается от созданного ими радужного, ароматного и такого привлекательного образа Франции.

1. Русское кино во Франции и в России.

Кинематограф, в силу массовости целевой аудитории этого вида искусства, является одной из важнейших сфер культуры и широчайшим полем для налаживания

культурного диалога и сотрудничества. Именно он является одним из наиболее значимых инструментов в формировании образа страны. Франция, которая активно занимается продвижением национального кинематографа, эту задачу успешно выполняет. Количество французских фильмов, показанных в России, каждый год достаточно высоко. В России ежегодно и с неизменным успехом проходят фестивали французского кино. Судьба наших фильмов во Франции не столь безоблачна. Незаинтересованность французских прокатчиков в российском кинематографе – проблема далеко не новая. Современное восприятие российского кино берет свое начало в 1946 году, когда отечественные фильмы были впервые показаны на первом Каннском фестивале. С этого момента во Франции складывается и крепнет представление о российском кино как об элитарном, авторском, интеллектуальном. До 1972 года фильмы, принимающие участие в фестивалях, выбирались правительством, заинтересованном в демонстрации героических и идеологических фильмов-рупоров. В 50-х для советского кино во Франции наступает недолговременная полоса триумфа, когда год за годом наши киноленты (в основном военные фильмы) берут награды на международных фестивалях, в том числе, и на Каннском. Но после «пражской весны» 1968 года отношения между СССР и Францией охладели, и в 1972 году комитет фестиваля принимает решение самостоятельно отбирать фильмы на конкурс. На фестиваль попадают картины Андрея Тарковского («Солярис», «Сталкер»), Сергея Бондарчука («Они сражались за Родину») Андрея Кончаловского («Сибиряда»), и др. Период кинопропаганды окончился, но общий трагический настрой представляемых картин остался. Уже одни названия картин говорят сами за себя: все они отличаются весьма тяжелым сюжетом, и представление французов о советском кино, как об авторском, идейном, интеллектуальном только укрепляется. Тем не менее, такое восприятие абсолютно не соответствует представлению советской публики. В частности, кинематограф 70-80х годов для наших соотечественников – это совершенно иные тона: Э. Рязанов, М. Захаров, Л. Гайдай, Я. Фрид. Во Франции же жанр советской музыкальной комедии, лирической мелодрамы абсолютно неизвестен. Не переведены на французский язык красочные фильмы-пьесы и музыкальные мультфильмы. Таким образом, те российские фильмы, которые попадали и продолжают попадать на «экспорт», создают на выходе довольно однообразную картину, к тому же, весьма грустную.

2. Фестиваль «Фильм! Фильм! Фильм!»

В целях получения более точной и актуальной информации, в ноябре 2012 года авторами работы и французской исследовательницей советского кино и главой кафедры русского языка университета Франш-Конте Ж. Жак, был проведён небольшой

кинофестиваль «Фильм! Фильм! Фильм!» в городе Безансон, Франция. В ходе этого фестиваля было организовано три вечерних киносеанса, на которых были показаны четыре мультфильма («Варежка», «Фильм! фильм! фильм!», «Ежик в тумане», «На краю земли»), два фильма («Обыкновенное чудо» и «Тот самый Мюнхгаузен») с французскими субтитрами, и три предваряющих просмотр небольших концерта, в которых была представлена музыка из кинофильмов в эквиритмическом¹ переводе на французский язык. По результатам просмотра фильмов и проведения концертов, у зрителей были собраны анкеты. Возраст опрошенных варьируется от 18 до 60 лет, это люди разных социальных слоёв и профессий: авторам был необходим «французский взгляд», поэтому определяющим признаком респондентов стал национальный. Количество проанкетированных было небольшим в связи со скромным размером зрительных залов: проект не был спонсирован, и предоставленным нам помещениям авторы обязаны французской коллеге по организации фестиваля Жасмин Жак, а также её друзьям и знакомым, согласившимся на бесплатное проведение кинопоказов и концертов в стенах своих заведений. В общем и целом было собрано 50 анкет. Это слишком мало для представления статистической таблицы, но определённое представление о реакции французской публики на новое для них советское искусство всё же было получено.

Прежде всего, на показе «Обыкновенного Чуда» нами был допущен серьёзный тактический просчёт. Французская коллега предупреждала о том, что нужно перед показом настроить зрителей, пояснить то, что им будет представлено, указать, на что обращать внимание и как трактовать развитие сюжета, что нами сделано не было. Вдобавок фильм был заявлен как комедия, в чём и заключалась наша крупная, как выяснилось впоследствии, ошибка. Дело в том, что для французского зрителя комедия — это, прежде всего, комедия положений: смешные погони, запутанный сюжет, игра жестов и мимики. Здесь им предстояло отойти от привычных представлений, вчитываться в текст, искать подтекст, воспринимать сатиру, будучи при этом открытыми для восприятия других жанров, которые содержит фильм. Как впоследствии объяснила Жасмин, многие эпизоды «Обыкновенного Чуда» вызывают у француза ассоциацию с *фильмом ужасов*: мелькающие лица, принцесса, плывущая по воздуху, тревожная музыка, огонь в темноте, странные декорации, изображения животных. С «фильмом ужасов» прекрасно уживается мелодрама, и всё это перемежается комическими эпизодами с королём и министром-администратором. Когда во всё это великолепие врывается серьёзная и глубокая философия, становится просто невыносимо. Поэтому многие зрители ушли, не досмотрев,

¹ Эквиритмический перевод (фр. traduction équirhythmique) — перевод стихов, выполненный с сохранением стихотворного размера (числа слогов, ударений, по возможности деления на слова).

запутанные и разъярённые. Из этого нелёгкого опыта можно сделать следующий практический вывод: французов необходимо *готовить* к просмотру нашего кино. Им сложно воспринимать фильмы на стыке жанров, какими чаще всего оказываются русские фильмы. Этот вывод подтверждает и анкетирование. Вот подборка ответов на вопрос, какой жанр фильма: «драматическая комедия», «сказка», «фантастическая комедия», «трагикомедия», «абсурдно-романтическая история», «фантастический фильм», «сатирическая комедия», «музыкальная сказка», «многожанровый фильм» и т.д. Оставшаяся половина зала, сдавшая анкеты, фильм прочувствовала, назвала его «глубоким», «волшебным», «тонким». Отметим необычный, «непривычный» юмор и музыку поразительной красоты. Все уловили несколько смысловых слоёв картины, но многие предположили, не все смыслы и подтексты были ими расшифрованы. Значит, культурологов ждёт целое поле просветительской работы.

Перед показом фильма «Тот самый Мюнхгаузен» наученные горьким опытом авторы статьи подготовили зал к показу. Было сказано, что не следует ждать комедии положений и весёлых погонь. Была вербализована мысль о том, что изображена реальность, доведённая до абсурда, в которой можно увидеть любую эпоху и любую страну. Мы постарались сместить акцент с политической сатиры на общечеловеческие ценности, определив основную тему фильма как конфликт между мыслящей личностью серым и стандартизированным миром обывателей, который не приемлет выделяющихся из общей массы. Надо сказать, что на третий показ пришли самые отважные и крепкие (показ был назначен на вечер рабочего дня, в отличие двух предыдущих выходных). Среди них были и зрители, которые пришли во второй и третий раз. В общепоточной аудитории, где должен был состояться показ, в решающий момент не сработал звук, и нам пришлось вместе с публикой передислоцироваться в соседний университетский бар. Атмосфера не очень подходила для «Мюнхгаузена», и зрителям пришлось воспринимать фильм под звук наливаемых коктейлей, разговаривающих людей, перекрикивающихся барменов и периодический лай собаки, живущей под барной стойкой. Но уже через пять минут зрители были поглощены фильмом и внимательно посмотрели его с начала до конца. Раздавался смех, пусть и не всегда в тех местах, где смеются русские (этот феномен является темой отдельной работы). Но фильм был воспринят, более того, фильм понравился. Зрители сошлись на том, что они смотрели первую в своей жизни «русскую комедию»! Для многих этот фильм вообще стал первой увиденной ими русской кинолентой, которая произвела на них сильное впечатление. Они писали, что фильм смешной и глубокий одновременно. Как и в случае с «Чудом», французы указали на то, что необходимо некоторое время, чтобы «войти в содержание». В целом, публике больше

понравилась первая часть, более смешная и тяжелее далась вторая, более «интеллектуальная». Понравились «изобретательные идеи, которых не найдёшь в тех картинах, которые они привыкли смотреть». Они писали, что эти фильмы – для тех, «кто не ограничивается Голливудом». Однако в анкетах снова сквозит подозрение зрителей, что между строк есть ещё некий смысл, который они не уловили. Многие изъявили желание пересмотреть, чтобы больше и лучше понять. Одна дама дважды написала в анкете, что нужно фильм дублировать. Главным недостатком обеих картин, по мнению французского зрителя, является их длина. Сказывается приверженность французов к активному *внешнему* действию и *отсутствию у них привычки воспринимать длительное и напряжённое внутреннее действие*. Но ведь привычка привносится с постоянной практикой?

В целом, анкетирование отразило, прежде всего, *удивление* зрителей. Слово «сказка» для них было никак не применимо к грозным буквам «СССР». Всё как один респонденты написали, что не знали о существовании комедийного и такого волшебного кино в этой холодной и чужой для них стране. Вот эпитеты, которыми они наделяли их представление о советском и российском кино в ответ на соответствующий вопрос: «холодное», «мрачное», «грустное», «тяжёлое», «грубое», «исторический образ», «политический образ». А ведь *«комедия лучше рассказывает об обществе, чем трагедия»*, как написано в одной их анкет.

Полученные нами положительные отклики о показанных кинофильмах дают нам возможность предположить, что дальнейшая работа в направлении перевода и показа советских и российских комедий, сказок, музыкальных фильмов и мультфильмов может быть весьма результативной. Указание зрителей на сложности восприятия открывает просторы для культурологической работы: написания статей, проведения лекций, съёмки телепередач, организации новых фестивалей, кинопоказов и концертов. Мультфильмы и концерты вызвали однозначную положительную реакцию у зала. Подходили люди и говорили, что русская музыка ограничивается для них фольклором и симфоническими шедеврами XIX и начала XX века. Музыка кино – достойное продолжение как симфонических, так и песенных традиций русской музыки, образ которой на западе давно пора «обновить».

Выводы.

Негармоничный, неравноценный культурный обмен между Францией и Россией развивает стереотипное восприятие страны и её культуры. Отсутствие или искажение представления французов о лирическом и комическом жанрах русского искусства

обедняет контакт двух стран как на личном, так и общественном уровне. К сожалению, образ СССР сложился во Франции слишком политизированным и устрашающим, в связи с тем, что французам хорошо известна одна сторона этого государства – сопряжённая с политикой, – и совсем не известна другая – человеческая, умеющая шутить и смеяться, писать стихи и петь песни. А ведь именно она могла бы смягчить тяжёлый образ железного и ядерного гиганта, каким принято считать СССР. И сегодня во Францию из разных источников поступает огромное количество политизированной и нелицеприятной информации о России. Вот почему настолько важно уравновесить информационные веса с помощью «мягкой силы» комедийного и лирического искусства Советского Союза и Российской Федерации. Необходимо заполнить лауну, образовавшуюся в области советского кино 70-80х годов, что поможет избавиться от застарелых стереотипов как советское, так и современное российское искусство. Поэтому именно комедии и лирике нужно уделять особенное внимание в культурологической работе этой направленности. Перед желающими решить эту непростую проблему стоит задача не только перевести огромное количество жемчужин отечественного искусства (фильмов, мультфильмов, стихов, пьес), с максимальным учётом межкультурных различий регионов Россия и Франция, но и добиться глубинного отклика со стороны французских зрителей, читателей и слушателей. Для этого, помимо *ювелирной переводческой работы*, необходимы и такие меры как непосредственная *подготовка зала к просмотрам фильмов, грамотно подготовленная информация и обеспечение её поступления во французские СМИ, регулярное проведение мероприятий, которые ознакомят французскую публику с этой неизвестной для них стороной отечественного искусства*. Все вышеуказанные меры должны будут способствовать постепенному отказу французов от существующих стереотипов, а также выровнять и расширить представление французов о русской культуре, что, в свою очередь, приведет к установлению более тесных культурных связей между двумя странами.

Источники:

Анкетирование зрительного зала по окончании просмотров т/ф «Обыкновенное Чудо» и т/ф «Тот Самый Мюнхгаузен» проведённых 25.11.12 и 27.11.12 в рамках фестиваля «Фильм! Фильм! Фильм!» в г. Безансон (Франция).